

ДМИТРИЙ
ФЕВРАЛЁВ

КРИТЕРИЙ ЛЮБВИ

Дмитрий А. Февралев

Критерий любви

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18173958

Критерий любви. / Февралёв Д.А.: Алгоритм; Москва; 2014

ISBN 978-5-4438-0581-8

Аннотация

Всем в жизни приходится делать свой выбор и очень часто его приходится делать максимально быстро и максимально верно. Но не придумано универсальных алгоритмов, которые могут помочь в решении этой задачи. Герои книги Д. Февралёва также должны принимать решения: выбирать между семьей и страстью, между работой и любовью, между тем, чтобы мстить или не отдаваться мести и, в конечном итоге, между тем, чтобы оставаться или не оставаться человеком.

Содержание

Дождь идет в двух столицах	4
Субботнее утро в Москве	10
Субботнее утро в Париже	23
Москва. Суббота. День	32
Размышления до приёма у Командора	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Дмитрий Февралёв

Критерий любви

Посвящается:

*моей жене, поддержавшей меня
в создании этого произведения,
моим родителям, направившим меня
на правильную дорогу,
моим научным наставникам, объяснившим мне
тайну любого критерия выбора.*

*Все действующие лица, события и организации,
описанные в этой книге, являются вымышленными.
Совпадения имеют чисто случайный характер.*

Дождь идет в двух столицах

1

Холодный октябрьский дождь захватил Москву. Тучи, казалось, стянувшиеся со всех четырёх концов света, нависли над городом и извергали уже второй день холодную жидкость на головы случайных прохожих. Ещё несколько дней назад светило всюю солнце, и рабочий и деловой люд огром-

ного города мечтал о том, чтобы скорее наступили выходные. Но ничего не пропишешь: человек ещё не научился менять по своему усмотрению законы природы, и поэтому планы на тёплые и солнечные выходные необходимо отложить, по крайней мере, на полгода.

Кристина сидела в своём кабинете и с грустью смотрела в окно. Да, к сожалению, выезд на выходные за город с мужем и сыном придётся отменить: читать книгу и смотреть телевизор можно и в московской квартире. А ведь хотелось повидаться на природе с друзьями, с которыми пытались увидеться уже три месяца, погулять на свежем воздухе и посидеть в беседке, наблюдая, как жарится румяный шашлык.

Кристина посмотрела на часы. Они показывали 18.00. Рабочий день, а вместе с ним и рабочая неделя закончены. Необходимо ещё успеть заехать к классному руководителю Лёшки, а потом успеть забрать из химчистки костюм Виктора. Сделать это будет не просто: в такую погоду на дорогах обязательно будут пробки. Но надо постараться: у них хорошая, дружная семья, а значит, они должны стараться друг для друга как для самих себя.

Пройдя по офису, Кристина подошла к девушке на ресепшн и передала ей ключи, не забыв сказать дежурное «до свидания» и перекинуться парой фраз по принципу «вопрос-ответ»:

– Как настроение, Маша?

– Пытаюсь не впасть в депрессию, Кристина Александров-

на.

– Отчего такие мрачные мысли?

– Да всё погода.

– А я уже думала, что ты поссорилась с Олегом.

– Я с ним никогда не поссорюсь, это единственный человек, который способен принимать решения, которые всегда выгодны мне.

– Значит, держи хвост пистолетом и удачи тебе.

– Спасибо.

Кристина спустилась вниз по служебному лифту, попрощалась с охраной и, пройдя через двор, вышла на улицу. Дождь был достаточно сильный, поэтому, чтобы дойти до машины, пришлось развернуть зонт. Пройдя по переулку до припаркованного тёмного «Опель Астра», она открыла машину и, сложив зонт, села в неё. Тряхнув рыжеватыми волосами, она посмотрела в зеркало заднего вида и повернула ключ зажигания. Вынув мобильный телефон, Кристина быстро набрала номер мужа и сказала: «Дорогой, работа закончена, теперь еду в школу, химчистку и домой». После этого она раскрыла сумочку и достала фотографию мужчины с волевым подбородком и примерно наполовину тёмными и седыми волосами. Немного задумавшись, она вдруг сама себе задала вопрос:

– Интересно, где ты сейчас находишься, Ник?

В Париже тоже идёт дождь, поливающий тонкими тепловатыми струйками улицы города, который стоит мессы. Прохожие, подняв повыше воротники плащей, при этом ещё надеются на скорые приятные деньки и спокойно реагируют на лёгкий ветер, налетевший с Сены. Впрочем, ни погода, ни человеческое настроение, ни что-либо другое не могут в корне изменить сегодняшней московский девиз, проникающий в каждую щель и другого великого города – рабочая неделя закончена.

Однако человека, сидящего в кафе на углу площади Со-гласия, это мало волнует. Его интересует совсем другое. Он находится в этом кафе уже второй день с 17.00 до 19.00 по московскому времени, но того, кого он ждёт, всё нет. Это значит только одно: что-то случилось, но это знает только один Командор. К сожалению, он не может это узнать: в этих случаях запрещено пользоваться мобильной связью. Впрочем, и интереса к собственной персоне пока не замечено. Значит, конкуренты его ещё пока не вычислили. В разгар подобных мыслей к нему подошёл официант:

– Что-нибудь ещё, месье?

– Нет, пожалуйста, счёт.

Человек встал из-за стола, подошёл к зеркалу и, вынув расчёску, причесал свою наполовину седую шевелюру. По-

сле этого он слегка открыл дверь кафе и вышел в тепловатый парижский дождь. До отеля было минут десять пешком, поэтому он развернул зонт и неспеша пересёк площадь, затем свернул в один из переулков. По привычным, выработанным уже за многие годы показателям, ему было понятно, что слежки за ним действительно нет. Однако это его не особо радовало: ему дико не нравилась неопределённость ситуации. Значит, необходимо дойти до отеля и быстро, как он любил говорить, «включить мозги». А пока можно подумать о чём-нибудь более приятном: интересно, что сейчас делает Кристина (или Кристи, как она любит, чтобы он её называл). Ему на секунду показалось, что он чувствует запах её парфюмерии и лёгкое щёкотание её волос. Может быть, она с мужем в этот самый момент планирует расписание их выходящих? Ну, что же, семья есть семья. В любом случае он благодарен ей за всё, что она для него сделала и делает.

Ник дошёл до отеля, зашёл в него, подошёл к портье и взял ключ от номера. Затем он поднялся по лестнице и вошёл в своё временное обиталище. Здесь было всё так, как он оставил в 09.00, чтобы посетить экскурсию на теплоходе по Сене, он же всё-таки приехал сюда как турист, всё остальное знает только он и Командор. Ник ещё раз окинул расположение кресел, кровати и столика. Нет, всё точно так, как он это оставил. Открыв ванную комнату, он проверил расположение полотенец и ванных принадлежностей. Всё без изменений. В шкафу тоже всё в порядке. Необходимо прове-

ритель наличие отпечатков пальцев. На дверной ручке никаких отпечатков пальцев не проявилось. Не проявились они и на рукоятке его чемодана. Всё ясно: ребята перестарались, ЕГО отпечатки здесь всё-таки должны были остаться. Теперь было самое время отключиться от мыслей о Кристи и включить мозги. Ник открыл дверь балкона, вышел и закурил. Это также был отработанный трюк: необходимый переход от размеренной спокойной работы к решению сложной рабочей ситуации.

Субботнее утро в Москве

1

Субботнее утро в Москве не предвещало никаких погодных перемен. Кристина проснулась, приняла душ и пошла на кухню готовить завтрак. Вообще, ей нравились эти приятные домашние утренние субботние хлопоты: после пяти дней недосыпания и рабочих стрессов переход к заботе о своих домашних был приятен. Виктор и Алёшка появились на кухне практически одновременно, и на лицах обоих были почти одинаковые довольные улыбки. Всё понятно и без слов: мама с ними, мама их любит и пытается сделать их жизнь как можно более приятной. Кристина разложила завтрак по тарелкам и села за стол между своими мужчинами. Сын в ходе завтрака был достаточно разговорчив, рассказывая родителям о школьных проблемах, пытаясь не просто пересказать, а проанализировать их, что было удивительно для одиннадцатилетнего мальчика. Кристина поймала себя на мысли, что в этом нет ничего удивительного, он же весь в отца. Муж же был достаточно задумчив и даже ел без всякого интереса. Кристина обратилась к нему:

– В чём дело, дорогой, почему ты ничего не ешь?

– Да вот, погода не навевает аппетит. Жаль, сорвалась поездка за город.

– Но ведь это не последняя поездка. У нас ведь будет их ещё много. Бери пример с Лёшки, он ведь не реагирует на такую пустяковину.

– Он ещё маленький. Дай Бог ему подольше не знать взрослых проблем.

Кристина улыбнулась, потрепала Виктора по голове и сказала полушутя-полусерьёзно: «Если не будешь есть, я буду вынуждена обратиться к твоей секретарше, чтобы она следила за твоим питанием».

После завтрака муж стал собираться за продуктами. Кристина проводила его, подвернула воротник плаща и поцеловала в щёку со словами: «Береги себя, дорогой, асфальт мокрый». После ухода мужа, она посмотрела за занятиями сына, который делал уроки перед тем, как отец отвезёт его в теннисную секцию, после чего села читать женский журнал. Однако чтение не получалось, так как в голову всё лезли мысли о Нике.

2

Это случилось совершенно неожиданно. Кристина приехала по делам в одну из фирм, арендующую офис в центре Москвы. Всё складывалось в тот день удачно. Дорога была практически без пробок, директор фирмы, которого всегда

сложно было застать на месте, ждал её. В конце концов, он был в хорошем расположении духа, и Кристина быстро договорилась с ним, по крайней мере, предварительно, о совместном решении всех проблем, с которыми она приехала. Когда она вышла из офиса, на улице сияло солнце, была тёплая погода, и настроение было отличное. Кристина посмотрела в сторону своего авто, и настроение её мгновенно испортилось: на заднем крыле зияла достаточно заметная вмятина. Она ещё не вышла из оцепенения, когда к ней подошёл мужчина и сказал:

– Это моя вина. Не волнуйтесь, я всё улажу.

– Интересно, каким образом?

– Мы отвезём сейчас вашу машину в автосервис, и я также согласен компенсировать вам потерянное рабочее время.

– Моё время бесценно.

– Тогда, может быть, ужин в ресторане?

Кристина улыбнулась и, слегка повернув правую руку с обручальным колечком, сказала:

– Я, вообще-то, замужем.

Мужчина, слегка смутившись, сказал фразу, обезоружившую её:

– Я, вообще-то, хотел отдать, а не брать.

Неявные флюиды влечения она почувствовала уже во время ужина: в этом человеке, во всей его внешности было что-то магнетически притягательное. Прощаясь, мужчина неожиданно спросил её:

– Мне можно вам позвонить?

– Но вы же вроде как хотели не брать, а отдавать?

Человек неожиданно перешёл на “ты”.

– Тебе не понравился этот вечер или боишься проблем с мужем?

Самолюбие её было явно задето. Она сказала:

– Звоните, но я вам ничего не обещаю. Как вас хотя бы зовут?

– Ник.

– Вы иностранец?

– Что ты, просто так меня привыкли называть друзья и...

– Женщины.

– Приятно говорить с такой умной женщиной. Но здесь вы забыли одно прилагательное.

– Какое именно?

– Любимые женщины.

Ник позвонил через неделю. Кристина уловила себя сразу на мысли, что она всё это время ждала его звонка. Первоначально она сделала вид, что не узнаёт звонившего. В результате последовал короткий диалог:

– Здравствуй, это Ник.

– Ник...

– Не притворяйся, что ты меня не помнишь.

– Ах, здравствуйте. Чем обязана вашему звонку?

– Просто хотелось услышать твой голос.

– Но вы его уже слышите. А насчёт всего остального

помните, что я замужня женщина.

– Я хочу тебя увидеть. Когда ты сможешь?

– Я позвоню тебе.

Кристина поймала себя на мысли, что она, во-первых, непроизвольно перешла на “ты”, а, во-вторых, ей очень хочется и позвонить и, конечно, встретиться с этим человеком. Естественно, далее последовала мысль о криминальности подобной ситуации. За все годы их супружеской жизни с Виктором она не только ему не изменяла, но у неё не было и мысли совершать измены. А ведь за всё это время Кристина видела много красивых, богатых, самодостаточных мужчин, некоторые из которых проявляли к ней очевидный интерес как к женщине. Но с этим человеком всё было иначе: как будто какой-то внутренний голос говорил ей, что она должна делать. Она смогла выдержать паузу только в два часа, после чего позвонила Нику. Уже вечером того же дня они сидели в ресторане. Кристина не переносила глупых мужчин, но Ник был не просто умён, он был ещё и оригинален. Женщина с каждой минутой с ужасом понимала две простые вещи: во-первых, некая неведомая сила всё сильнее и сильнее притягивает её к этому человеку, во-вторых, она, кажется, нашла своё второе “я”, их общение напоминало взаимодействие приёмника и передатчика, ведущих переговоры на одной единственной частоте, доступной только им одним.

Когда они прощались, Ник задал понятный и очевидный в этой ситуации вопрос:

– Когда увидимся?

Кристина автоматически ответила ему:

– Когда захочешь.

Уже через минуту после расставания с Ником её пронзила жуткая мысль: она уже изменила Виктору. Пусть эта измена ещё не физическая, но, по крайней мере, уже моральная. Но сделать было уже ничего нельзя. Кристина поняла, что не сможет теперь больше обойтись без этого человека, что общение с ним – это всё равно, как необходимый глоток свежего воздуха или стакан воды в жаркую погоду. Перед ней встал очевидный вопрос: как сказать обо всём этом мужу и говорить ли об этом вообще? Они никогда ничего не скрывали друг от друга, но этот случай ведь был особый. Кристина приняла следующее решение: если отношения с Ником продолжатся, то она обязательно расскажет всё сразу Виктору. Ну, а если Ник больше не позвонит, то она не будет делать мужу больно: ведь, в общем, ещё ничего ровным счётом не случилось.

Прошли две недели. Кристина уже больше не надеялась на новую встречу со своим новым знакомым, и вдруг в самый разгар рабочего дня пришла SMS: «Как дела? Я могу тебе позвонить?» Она тут же написала: «Конечно, конечно». Когда Ник позвонил, Кристина тут же сказала:

– Что-то ты надолго пропал.

– Извини, но я был в дальней командировке.

– Настолько дальней, что не мог позвонить или хотя бы

прислать сообщение?

– С моей работой это нереально.

– Но так и выбирай между работой и всем остальным.

– Прости, но я хочу тебя видеть.

Последняя фраза была сказана с такой интонацией, что Кристина смогла ответить только одно:

– Хорошо, сегодня в семь у памятника Пушкину.

Ник ждал её точно в назначенное время. Он протянул ей букет хризантем.

– Откуда ты знаешь, что это мои любимые цветы?

– Я просто чувствую тебя как себя.

Они оставили её автомобиль под бдительным надзором Александра Сергеевича, сели в его машину и просто катались по Москве и разговаривали. Когда машина Ника вернулась к начальной точке их маршрута, Кристина посмотрела на часы и ужаснулась: было уже десять часов. Мужчина ментально понял все её мысли.

– Позвони ему и скажи, что с тобой всё в порядке.

– Я это знаю и сама. Ну что я ему скажу дома? Понимаешь, мы с мужем привыкли говорить друг другу правду.

– Тогда скажи, что будешь дома завтра к обеду. Завтра ведь суббота. Всё ему и скажешь, утро вечера мудренее.

– Ты с ума сошёл, я так не могу.

– Звони.

Нет, в этом человеке всё-таки было что-то сверхъестественное. Она могла командовать подчинёнными, она научи-

лась управлять мужем так, что он даже этого не замечал и думал, что все его решения – это только его собственные решения. Но здесь было всё по-другому. Какой-то внутренний голос говорил ей: «Делай так, как он говорит». Она поцеловала Ника и сказала: «Я еду за тобой».

Они подъехали к его дому. Это было невероятно, но прямо напротив подъезда, где он жил, в оживлённом районе Москвы, в 11 часов вечера оказалось рядышком два свободных места. Сама судьба вела её к нему. Ник вышел из своей машины, подошёл к машине Кристины, подал ей руку и, уже не отпуская её, повёл женщину к подъезду. Они поднялись на лифте и вошли в его квартиру. Мужчина слегка провёл рукой по волосам Кристины и резко впился своими губами в её губы. Её пронзила, как электрическим током, мысль: «Оттолкни его, беги от него, ты же добропорядочная замужняя женщина». Но как будто наступил паралич. Ник поднял её на руки, понёс в спальню и начал раздевать. От его ласк Кристина почти потеряла сознание. Такого ощущения блаженства, единения и полёта она ещё не испытывала.

Затем они долго лежали, не засыпая и прижавшись друг к другу. Наконец Кристина спросила Ника:

- Я же ничего о тебе не знаю. Расскажи немного о себе.
- Что ты хочешь знать, дорогая?
- Всё.
- Для начала я скажу тебе, что я мужчина.
- А то я не догадалась.

– А если так, то после того, что у нас сейчас было, я чувствую себя немного обалдевшим. Поэтому расскажу тебе всё немного позднее. А сейчас передаю эстафету слабому полу.

Кристина немного задумалась и затем резко ответила:

– Я просто обычная стерва.

– Откуда столько самокритики?

– А как назвать женщину, которая завтра или уже, вернее, сегодня вылезет из постели любовника и пойдёт в дом к мужу.

– Расскажи ему всё и уходи ко мне.

– Я подумаю, но для начала расскажи, что тебя привлекло во мне.

Ник потянулся в постели, обнял любовницу за талию и сказал:

– Спать, спать, я же сказал, что всё остальное утром.

Они проснулись почти одновременно. Будильник показывал десять часов. Солнце немного пробивалось в комнату. Ник страстно поцеловал Кристину, и они пошли в душ. Женщина обняла мужчину и произнесла слова, которые, как она раньше считала, не могут быть предназначены никому, кроме мужа:

– Любимый, как же я счастлива, что встретила тебя.

– Я тоже, родная.

Пришло время завтрака. Кристина заглянула в холодильник и поймала себя на мысли, что она впервые радуется такому убогому ассортименту продуктов. Очевидно, это пред-

назначено для питания одинокого холостяка. Да и в квартире её намётанный взгляд не нашёл никаких следов присутствия других женщин. Улыбнувшись, она повернулась к Нику и, поймав его смущённый взгляд, сказала:

– Не переживай, милый. Российская женщина не пропадёт нигде. Она и из топора кашу сварит.

Через десять минут они уже сидели за столом и ели яичницу из последних оставшихся четырёх яиц с подрумяненными кусочками ветчины, которые совсем неаппетитно выглядели в холодильнике. А завершало весь этот натюрморт блюдо с нарезанными розочками помидорами.

После завтрака Ник предложил помыть посуду.

– Дорогая, я же должен что-то делать.

– Дурачок, конечно, должен, но я же это сделаю лучше.

Дело было, конечно, не в посуде. Просто она поняла, что должна хоть как-то вырваться из полного подчинения этому человеку, иначе она уже не будет собой, Кристиной Александровной Серебряковой. В конце концов, как говорила её мама, все мужчины всего лишь только хотят казаться победителями.

Они прошли в комнату. Кристина спросила:

– Теперь ты уже не обалдевший?

– Твоими стараниями.

– Тогда выполняй своё обещание и расскажи мне о человеке, с которым я провела отнюдь не самую плохую ночь в своей жизни.

Ник улыбнулся и сказал:

– Хорошо, котёнок. Но я выполню своё обещание в обратной последовательности: сначала расскажу, что меня привлекло в тебе, а уже потом о себе.

– Я вся во внимании.

– Понимаешь, всё в этой жизни так или иначе связано с проблемой выбора. А для того, чтобы выбор был сделан, необходимо определить его критерий. Что обязательно должно присутствовать в этом критерии? Скажу сначала научным языком: целевая функция, которая минимизирует или максимизирует в зависимости от ситуации то, к чему мы больше всего стремимся. Но ни один критерий не может существовать без ограничений по некоторым другим показателям. Если тебе не совсем понятно, что я сейчас сказал, то приведу более понятный пример: допустим, что твоя фирма хочет получить наивысшую прибыль. Но, если вы при этом не учитываете физические возможности персонала, наличие транспортных средств, наконец, говоря по простому, денег, которые вы в состоянии вложить в это предприятие, то одно лишь стремление к прибыли приведёт к неминуемому краху. А теперь скажу, почему я выбрал тебя. Я всегда стремился встретить умную женщину, по крайней мере, не глупей себя. Редко, но умные дамы попадались на моём пути, некоторые были даже умнее меня, но они все были либо кандидатки на съёмку в фильме ужасов без грима, либо с жутким характером, либо смотрели только в мой карман. А ты полно-

стью удовлетворяешь моему критерию – критерию идеальной женщины.

– Если, как ты говоришь, всё, что выбирается в этом мире, определяется критерием, то откуда берётся такое множество проблем?

– Ты не учитываешь, солнышко, что критерий выбора, прости за тавтологию, выбирает сам человек, другого ещё не придумано. Только поменяй местами мои предпочтения с ограничениями в том, что я только что сказал о тебе, и ты уже не окажешься идеалом.

Кристина несколько задумалась. То, что сейчас сказал Ник, никогда до сих пор не приходило ей в голову. Но из сказанного она поняла, что ей делать дальше.

– Мне пора домой.

– Я тебя чем-то обидел?

– Отнюдь.

– Мне тебя проводить?

– Зачем? Я достаточно самостоятельная.

Кристина повернулась к Нику и, собравшись с силами, произнесла:

– Я уже всё решила. Я не уйду от Виктора. Видишь ли, но он наиболее подходит моему критерию мужчины и семьи, стабильности и надёжности.

– Ты хочешь сказать, что я больше тебя никогда не увижу?

– Я не могу даже подумать об этом.

– Но ведь ты только что сказала, что я тебе не подхожу.

– Ты не прав, ведь ты только что сам сказал, что всё дело в выборе критерия. Я же говорю, что Виктор более всего удовлетворяет критерию мужчины и семьи, а ты получаешься лучшим по совсем другому критерию.

– И каково его название?

– Критерию любви. Только можно мне сделать здесь исключение?

– Какое?

– Пусть в этом критерии не присутствуют никакие ограничения.

Уже уходя, она обернулась к Нику и спросила:

– Ты обещал мне сказать, кто ты, чем занимаешься.

– Я член Команды.

Кристина моментально поняла, что вся её борьба за независимость от Ника обречена на провал.

Субботнее утро в Париже

1

Он проснулся ровно в восемь часов. За много лет это было отработано до автоматизма. Ему был не нужен никакой будильник, ему было не нужно напоминание портье. Ровно восемь часов на сон, когда он был отдохнувшим, ровно десять часов на сон, когда он решал внештатную рабочую ситуацию.

Весь анализ, который он проделал прошлым вечером, полностью уложился за ночь в его голове. Теперь Ник точно мог оценить происходящее, правильно расставить акценты и приоритеты. Он сделал самый главный вывод: ОНИ уже начали большую игру, но ещё не обладают всей полнотой информации о Команде. В противном случае, к нему бы не отнесли как к рядовому члену его организации, формально осмотрев его номер. Нет, его попробовали бы взять в более жёсткие тиски. Но и того, кого он прождал два дня далее нет смысла ждать: тот наверняка уже также почувствовал неладное. Это было основное правило, которое вбивал в них Командор: в случае даже минимальной опасности ни при каких обстоятельствах нельзя контактировать с другими чле-

нами Команды. Соответственно, и его действия сейчас могут быть только одни: быстрее в Москву, быстрее довести свои соображения до Командора. На этот случай он имел дополнительный билет.

Ник оделся, спустился в ресторан отеля. Быстро перекусив, он поднялся в свой номер. На сбор вещей у него ушло полчаса, после чего он закрыл номер и спустился вниз. Попрощавшись с портье, он окинул ещё раз взглядом интерьер холла и оставил этот отель в своём прошлом. Теперь его маршрут лежал в аэропорт «Шарль де Голль».

2

Ник вышел на улицу. Субботнее утро в Париже было солнечным. Уличный градусник показывал 18 градусов. Ник чувствовал себя достаточно комфортно. Возникшая ситуация уже не казалась такой неопределённой как вчера. Он бодро зашагал в сторону ближайшей станции метро.

Теперь можно опять вернуться к мыслям о Кристи. Ник вспомнил об их неделе, проведённой в Париже. Это было в мае. Произошёл редкий случай: Командор предоставил ему недельный отпуск, предупредив, что отзывать его обратно не будет ни при каких обстоятельствах, добавив следующие слова: «За все эти годы вы много сделали для нашей организации, ваши последние действия спасли нам миллионы долларов, вы заслужили право на отдых. Возражений я не при-

нимаю: вы мне нужны отдохнувший и готовый к дальнейшим победам. Постарайтесь получше расслабиться и отключиться от наших дел».

Хорошо было сказано, но попробуй расслабиться и отключиться без Кристи. Ник сразу набрал её номер телефона.

– Привет, мне дали отпуск на неделю.

– Я ничем не могу тебя обрадовать. С завтрашнего дня я уезжаю в командировку.

– Куда?

– В Париж.

Нет, само провидение включало им зелёный свет. В конце концов, какая разница, по какой причине она уезжает, главное в другом: Кристи может вырваться из московской суеты, оторваться от мужа, а для Ника нет проблем моментально достать билет в любой уголок земного шара.

Он задал только один единственный вопрос:

– Ты едешь одна или в группе?

– Ты же прекрасно знаешь, что мне не нужно сопровождение, я вполне могу сама продумывать и решать все проблемы. Это знает и генеральный. А если так, то ему незачем тратиться на экскурсии других лиц.

Ник сказал только одно:

– Я еду с тобой и это не подлежит обсуждению. Незвестно, будем ли мы ещё когда-нибудь вместе в городе всех влюблённых.

Ник прилетел в Париж на два часа позднее Кристи. Выйдя

в зал, он попытался наметанным взглядом найти её в толпе встречающих. Зрительное сканирование зала не дало никакого результата. Тогда он набрал её мобильный телефон. Телефон не отвечал. В первый раз за долгое время он не знал, что делать дальше. И в этот момент кто-то нежно закрыл руками его глаза. Ник обернулся и увидел свою любимую. Вообще говоря, ещё не было свидания, при котором Кристи не вызывала бы у него восхищения. Но этот случай был особый. Она выглядела так, что, если бы он её даже не любил, то наверняка бы в этот момент влюбился. Сиреневая блузка, лёгкий макияж и, самое главное, сияющие зелёные глаза, всё это говорило без слов: «Любимый, как же я ждала этого момента. Мы вместе, мы в Париже и мы несколько дней будем принадлежать только друг другу».

И, казалось, этот город вдохнул в их страсть новую силу. Они приехали

в отель, разложили вещи и буквально впились друг в друга. Затем они вышли на прогулку в парижский вечер. Им казалось, что они не гуляют, а летают по весеннему воздуху. Пройдя по Монмартру, полюбовавшись Сакрекё, Ник и Кристи вернулись в отель. Он обратился к ней:

- У тебя завтра переговоры, в котором часу?
- Надо быть ровно в десять. Клиенты не любят опозданий.
- Значит, за вычетом восьми часов на сон, у нас есть ещё четыре часа.

После утреннего завтрака Кристина быстро переоблаци-

лась в строгий деловой костюм и обратилась к Нику:

– По правилам нашей организации не приветствуется наличие посторонних людей при переговорах. Что же делать? Мне не будет хватать тебя рядом.

– Любимая, ты просто забыла, членом какой организации я являюсь. Поэтому сделаем всё предельно просто: переговоры ведёшь на французском, а меня представишь своим секретарём, который ничего по-французски не понимает.

– Что-то ты не очень похож на секретаря.

– А на человека, который ничего не понимает по-французски, похож?

Она рассмеялась.

– С тобой не соскучишься.

– Стараюсь соответствовать.

Переговоры прошли на редкость быстро и успешно. В течение двух дней Кристи решила все проблемы. На прощание партнёр, подписав все необходимые бумаги, рассыпался в комплиментах и неожиданно добавил: «Я думаю, наши переговоры не могли бы быть столь успешными без вашего секретаря. Жаль, что он не говорит по-французски. Ваша фирма несправедливо держит людей с такой фактурой в секретарях, ведь знание языка дело наживное, у нас бы он давно уже сделал карьеру».

И у них осталось ещё три дня её командировки. В первый день они пошли в Люксембургский парк. Лёгкий майский парижский ветер ласкал волосы Кристи в такт с его рукой,

ласково проводящей по её плечу и запястью. Ему казалось, что прозрачный воздух, впитавший все запахи этого города, забыл о них и выбрал только один запах – запах её духов, запах, который он всегда чувствовал даже тогда, когда её не было рядом. Она внезапно обратилась к нему:

– Ты в первый раз в Париже?

– Да, дорогая.

– Тогда позволь мне быть твоим гидом по этому великому городу.

– Хорошо, но тогда покажи мне его в разных ракурсах.

И Кристи его не обманула. Как выглядит Париж с высоты птичьего полёта? И они поднялись на Эйфелеву башню. Оглядев город сверху, влюблённые повернулись друг к другу. Женщина положила голову на грудь Ника и кокетливо поиграла губами. После этого у них произошёл долгий и страстный поцелуй. Ник сразу вспомнил историю. Это сооружение создали к Всемирной выставке и планировали через 20 лет разобрать. Но появилось радио и башня стала удобным ретранслятором. Интересная мысль пришла ему в голову: за этот незабываемый поцелуй на «крыше Парижа» нужно сказать «спасибо» господину Маркони. Вспомнилось Нику и другое. В 14-м году прошлого века на Францию развернули наступление немецкие армады. План их был прост и в то же время наивен. Срок мобилизации немецкой армии составлял 14 дней, срок мобилизации русской армии составлял 40 дней. За 26 дней необходимо было разбить французов

и перебросить войска на русский фронт. Но противники почему-то не захотели действовать по немецким схемам. Французы поставили на Эйфелевой башне глушилки, нарушили переговоры немецких частей и дестабилизировали управление ими, после чего нанесли сокрушительный контрудар. Русские же вообще не стали дожидаться отведённого им срока на мобилизацию и ударили раньше. Напрашивался интересный вывод: никогда нельзя ждать, что противник будет действовать в соответствии с твоей концепцией. Необходимо делать только одно: быть сильнее в любой момент времени и при любом стечении обстоятельств.

Хочешь, дорогой, увидеть здешнее культурное наследие? И они пошли в Лувр. Вообще говоря, Нику никогда не нравилось ходить по музеям, эта процедура казалась ему скучной и утомляющей ещё с тех времён, когда он был ребёнком. Его мама считала эти экскурсии необходимой составляющей в воспитании сына, и любой приезд в Москву обязательно сопровождался походом в Третьяковку и Пушкинский. Крамольная мысль о том, что сыну всегда хотелось ограничиться походом в Детский мир, просто не приходила ей в голову. Но с Кристи всё было по-другому. Никакого занудства, посещение некоторых залов мельком, некоторых залов дотошно. Она подводила его к некоторым шедеврам и ненавязчиво рассказывала историю создания, разбираала эпизоды картины и ни разу не задала навязчивый вопрос типа: «Дорогой, тебе нравится здесь?» Когда экскурсия была закончена, он

обратился к ней с вопросом:

– Откуда у тебя такие познания в искусстве?

– Всё очень просто: в студенческие годы приходилось подрабатывать. На стипендию прожить было нереально, а просить у родителей было стыдно. У меня уже тогда наметились способности к языкам, и подруга предложила мне пойти на курсы гидов-переводчиков. Я водила экскурсии иностранных туристов по Москве, в том числе и в музеи, и в галереи. Пришлось интересоваться информацией и по иностранному искусству, проводить анализ и параллели, чтобы экскурсия была интересной. Ну, а потом я этим увлеклась. Выйдя замуж за Виктора, я быстро поняла, что моя задача сделать нашу жизнь как можно более разнообразной, и я начала в свободное время читать как можно больше искусствоведческой литературы. Когда мы планировали выезд на отдых за рубеж, я минимум за два месяца начинала готовиться к этому: собирала литературу по достопримечательностям выбранной страны, искала и отбирала информацию в Интернете. Поэтому, находясь на отдыхе, мы практически не брали экскурсий и были всегда довольны.

После окончания такой необычной экскурсии Ник и Кристи решили зайти в кафе, находящееся на террасе Лувра. Они взяли по эклеру и по стакану сока. Женщина обратилась к мужчине:

– Мне кажется, что тебе здесь не понравилось. Я права?

– Отнюдь. Вообще, я не люблю ходить по музеям, но с то-

бой всегда всё так необычно. Впрочем, самое главное, чтобы здесь нравилось тебе.

Она рассмеялась. Всё-таки этот человек великолепный игрок. Говоря шахматным языком, он сейчас жертвует пешку, чтобы выиграть партию. Ей же ведь всё очевидно, он вроде бы подыгрывает ей, отдаёт ей в руки инициативу, но при этом ни на секунду не отдаст даже крупницы той власти, которую он имеет над ней.

Внезапный порыв ветра опрокинул стакан сока, залил стол и манжету рубашки Ника. Подбежавший официант начал протирать жидкость, но Кристи ловко перехватила у него салфетку и стала выполнять эту процедуру сама. Когда они уже собирались уходить, официант подошёл к Нику и сказал по-французски комплимент: «Вам очень повезло с женой».

Ещё два дня в Париже прошли незаметно. Когда они расставались в аэропорту, Ник решил сделать то, что он не делал никогда: второй раз повторить уже сделанное предложение. Он интуитивно считал, что теперь Кристи не устоит.

– Поддай на развод с Виктором и выходи за меня замуж.

– По-моему, я тебе уже всё сказала по этому поводу. Я от него не уйду.

Интуиция подвела его в первый раз в жизни. Он и представить себе не мог, что Кристи сопротивляется ему из последних сил.

Москва. Суббота. День

1

Из воспоминаний Крестину вернул повернувшийся в двери ключ. Виктор вернулся неожиданно. Пройдя в квартиру, он тщательно вытер ноги и сбросил туфли. Затем обратился к жене:

– Куда поставить пакеты?

– На кухню, оставь у холодильника. Я разберу их сама.

Муж выполнил её просьбу, снял и повесил куртку, прошёл в свою комнату. Выйдя оттуда через пять минут, он обратился к жене:

– Есть предложение: завтра всей семьёй пойти отдохнуть в торговый центр. Посмотрим кино, ты не будешь тратить время на готовку, ну а Лёшка поиграет на автоматах. Как тебе?

– Я не возражаю. Но только завтра мне нужно подготовиться к работе.

– Я тебя прекрасно понимаю, но только сегодня не тот день.

После этого Виктор зашёл в комнату к Алёшке и сказал игриво:

– Привет, король Уимблдона. У тебя остался час времени до спортивных подвигов.

Затем он прошёл в комнату и начал использовать обозначенный им временной интервал для просмотра отчёта. Ровно через час Виктор вышел из комнаты и прошёл в комнату сына.

– Ты готов?

– Да, папа.

Через десять минут её мужчины были одеты и готовы к выходу. Сын подошёл и прижался к ней. Кристина поцеловала его в макушку. Затем к ней подошёл муж, поцеловал в щёку и сказал:

– Не скучай, дорогая.

– Попробую, дорогой.

2

Когда за ними закрылась дверь, Кристина опять погрузилась в воспоминания. Выйдя от Ника, она села в машину и всю дорогу продумывала разговор с Виктором. Нет, скрыть происшедшее сегодняшней ночью нельзя, но и как начать разговор она не знала.

Она подъехала к дому. Всё так или иначе должно быть решено сразу. Она решительно направилась к подъезду. Оказавшись около своей квартиры, Кристина вставила ключ в замочную скважину. Ключ попал в отверстие сразу. Это был

хороший знак, значит, она уверена в себе, весь вопрос – уверена ли она в том, что сможет сохранить семью.

Виктор встретил её в коридоре. Кристина быстро взяла инициативу в свои руки и обратилась к нему.

– Я должна тебе сказать...

Он грубо перебил её.

– Я понимаю, что тебе нужно развлечься. Я также понимаю, что ты давно не виделась со своими подругами, вам нужно пообщаться и отметить встречу. Конечно, после этого ты не могла сесть за руль и должна была остаться у Иры. Но ты что, не могла позвонить и объяснить всё? Я схожу с ума, я не знаю, что думать, я звоню в двенадцать часов ночи Ирке, узнаю, что ты заночевала у неё и ругаюсь с ней. У тебя вообще есть совесть?

Нет, она могла предположить всё, что угодно, но только не это. Да, Ира есть Ира, старая студенческая подруга, которая никогда не предаст, которая всегда придёт на помощь, которая всегда подставит плечо. Но почему она не позвонила ей, не спросила в чём дело? В общем, какая разница? Её током пробила мысль: она может скрыть от мужа правду. Но через мгновение её пробила другая мысль: если она не расскажет Виктору сейчас всё, то она перестанет себя уважать. Но для начала необходимо хоть чуть-чуть воспользоваться сложившейся ситуацией и взять паузу. Кристина подошла к мужу, поцеловала его в щёку и со словами «Извини, я тебе всё расскажу позднее» прошла в комнату. Закрыв дверь, она выну-

ла мобильный телефон и всё сразу поняла о молчании Иры: телефон смотрел на неё пустым экраном. Теперь самое главное – собраться с мыслями. Нет, конечно, надо говорить всю правду, какая бы она не была тяжёлая. Так её воспитывали родители, так они договаривались и с Виктором. Но тут особый случай: даже если она расскажет мужу всё, то остаётся не понятно, сколько у неё шансов сохранить их брак. Кристина резко встала с дивана, повернулась к зеркалу, поправила причёску и, резко развернувшись к двери, вышла в коридор. Виктора там уже не было. Что же, есть ещё несколько секунд, чтобы окончательно мобилизовать себя. Она зашла в кабинет мужа. Он удивлённо посмотрел на неё.

– Что случилось? Если ты так расстроена из-за сегодняшней ночи, то выбрось это из головы. Всякое бывает, но главное, что с тобой всё в порядке.

– Со мной не всё в порядке. Я хочу сказать тебе, что я не была вчера у Иры, я ночевала не у неё.

– То есть?

– Выслушай меня и прошу, не перебивай. Я встретила человека, я полюбила, я изменила тебе. Но я не хочу разрушать нашу жизнь, если, конечно, это возможно. Он зовёт меня быть с ним, но я не хочу уходить от тебя. Я инстинктивно чувствую, что так надо, так правильно.

Виктор выключил компьютер и резко развернулся к жене.

– Ты давно встречаешься с ним?

– Близка я с ним была первый раз этой ночью.

Муж встал, прошёлся по кабинету и опёрся руками о подоконник. В этом положении он пробыл несколько мгновений, но Кристине казалось, что прошли часы. Что ей делать? Она уже сказала всё, у неё не осталось больше аргументов. Неожиданно муж резко оторвал руки от подоконника и медленно повернулся к ней. Теперь на неё уже не смотрело лицо человека, который мог быть улыбочив или хмур, доволен или недоволен, говорил ей с притворным укором: «Дорогая, что-то ты меня давно не выводила в театр» или как сегодня: «Есть ли у тебя совесть?», но при этом уже в самой фразе, в самой его интонации был заложен фундамент того, что уже через максимум час не останется и намёка на обиду. Нет, в его лице, во всей осанке просто сквозило свалившееся на него огромное горе. С расстановкой, подбирая слова, он обратился к ней.

– Во-первых, спасибо за откровенность. Во-вторых, я тебя не понимаю: если твой возлюбленный зовёт тебя быть с ним, то в чём проблема?

Да, ничего не скажешь. Виктор всегда, даже в самые критические моменты, остаётся собой. Он всегда пытается найти логику в любой ситуации. Он, конечно, прав, но только если разговор бы был не о любви.

– Я не могу тебе всё сейчас объяснить, я просто интуитивно чувствую, что так будет лучше всем. С ним создать семью нельзя. С тобой она у нас есть или, по крайней мере, была.

– Хорошо, я попробую забыть сегодняшнюю ночь, но ты

должна пообещать мне, что больше никогда, ни при каких обстоятельствах не встретишься с ним.

– Я не могу сейчас это сделать, поверь мне. Давай будем надеяться, что в итоге всё это пройдёт.

– И ты хочешь, чтобы я всё это терпел, терпел насмешки родных и знакомых, ложился с тобой в постель, зная, что тебя совсем недавно ласкал другой мужчина? Ты же понимаешь, что это просто невозможно.

– Если хочешь, то не спи со мной. Поверь мне в одном: если бы сейчас передо мной возникла фея-волшебница, перевела бы стрелки времени и перенесла меня в тот день, когда я его увидела, то ничего бы не случилось. Я сделала бы всё, чтобы наши пути никогда не пересеклись. Но теперь поделаться уже ничего нельзя. Что же касается родных и близких, то об этом знает только Ира. Её ты знаешь прекрасно: хоть она и женщина, но никому не скажет лишнего слова. Но, в принципе ты, мужчина, тебе и решать.

Виктор молча кивнул. Прошло два дня. За это время муж не сказал ей ни слова: остаток субботы и воскресенье провёл у себя в кабинете, во время завтраков, обедов и ужинов не говорил Кристине ни слова, после чего нырял обратно в своё убежище. Она понимала, что не вправе его торопить, как бы ей не было сейчас тяжело. Наконец, в воскресенье вечером он подошёл к ней и чётко сказал:

– Я принял решение.

– Я тебя слушаю.

– Хорошо, я согласен с твоим предложением. Естественно, если ты, как обещала, сумеешь обеспечить конфиденциальность этой ситуации. Я прекрасно знаю тебя и понимаю следующее: ты изменила мне не из-за распущенности, не из-за того, что так делают многие, просто так получилось. Я тебя также не могу упрекнуть в том, что у тебя закончились ко мне все чувства, иначе ты просто бы собрала свои вещи и ушла к родителям. Но прояви и сама немножечко терпения, я ведь тоже должен приспособиться к новой ситуации. Будем надеяться, что твои отношения с этим человеком просто болезнь, которая скоро пройдет. Тебя устраивает такое развитие ситуации?

– Пожалуй, да.

3

После этого разговора уже прошло очень много времени. Их отношения с Виктором вполне походили, по крайней мере, внешне, на нормальную семью. Но был всегда один очень трудный день в неделю – суббота. В этот день муж всегда, как ни старался, хмурился или, в лучшем случае, с трудом выдавливал из себя улыбку, был неразговорчив и у него был плохой аппетит. В этот день он не хотел никаких развлечений, за исключением выезда за город. Кристина постоянно пыталась вывести его из этого состояния, даже слегка подшучивала над ним, но у неё ничего не получалось. Ей было

всё предельно ясно – это день измены, это был день, когда он узнал о том, что она ему изменила.

Но и с Ником было не всё так гладко. Для него ничего не стоило пропасть на месяц, а потом позвонить, как ни в чём не бывало со словами «Привет, дорогая, очень хочу тебя увидеть» и при встрече у него не было даже малейшего желания извиняться: чего ты хочешь, солнышко, у меня ведь работа, командировки. Но Кристина с ужасом понимала, что, тем не менее, она всё больше притягивается к этому человеку, всё больше зависит от него, а значит, подвергает мужа ещё большим мучениям, подвергает свою семью новым испытаниям на прочность. Самое тяжёлое для неё было в том, что она не могла сказать о своих переживаниях ни мужу, ни Нику: одному было и так тяжело, другой на всё ответил бы только одно: я же тебе сказал, чтобы ты уходила ко мне, не обращая никакого внимания на то, что она хочет или не хочет. Родители также были не в счёт: во-первых, она должна держать слово, данное Виктору, о сохранении этой ситуации в конфиденциальности, а, во-вторых, самое главное, что они уже люди немолодые и не очень здоровые, пусть думают, что у них с мужем всё хорошо.

Оставалась только Ира. Кристина решила позвонить ей.

– Привет, Иришка. Мне надо с тобой встретиться и поговорить.

– Я всегда к твоим услугам. Заезжай после работы.

Разговор начала Ира.

– Я понимаю, что тебе несколько надоела спокойная семейная жизнь. Однако ты могла бы хотя бы предупредить меня, а не заставляя придумывать версию для Виктора на ходу. Вообще я на твоём месте не стала бы рисковать таким мужем как у тебя из-за какой-то интрижки.

– Это не просто интрижка. Я пришла к тебе поговорить.

Кристина рассказала Ире всё: как она познакомилась с Ником, как она спонтанно оказалась у него дома и потому не позвонила ей и не предупредила, и что её беспокоит в его поведении. Ира выслушала всё молча, не перебив подругу ни разу, но в конце концов решила подвести итог.

– Он тебе всё лжёт: и про командировки и про Команду. Ты у него одна из... А психолог он, видимо, хороший: знал как затащить тебя в постель.

– Этого не может быть. Если бы у Ника был ещё кто-нибудь, я бы обязательно это почувствовала.

– Ну, хорошо. Приходи как-нибудь с ним в гости. Посмотрим, что это за птица.

Выйдя от Ирины, Кристина втайне порадовалась, что она к ней пришла. Самое главное заключалось даже не в том, что будет возможность перед кем-то похвастать своим любовником, самое главное заключалось в другом: Ирина быстро сообразила, что её подругу больше всего возбуждает в Нике и заставляет почти абсолютно подчиняться его власти. Самое главное заключается в том, что он член Команды.

Кристина вспомнила, когда она в первый раз услышала о Команде. Это было в восьмом классе. Её отец, майор милиции, начал приходить с работы всё позднее и позднее, и почти всегда он был мрачнее тучи. Из обрывков разговоров между отцом и матерью она понимала следующее: страна быстрыми темпами погружается в бандитский беспредел, органы правопорядка захлёбываются от преступности и не в состоянии своими силами не то что совладать с ней, а даже остановить её на каком-то приемлемом уровне. В один из рабочих дней отец пришёл с работы немного раньше и, редкий случай, был в хорошем настроении. Мать обратилась к нему.

– Саша, ты что, получил повышение по службе?

– Нет, но хорошие новости всё равно есть. Кажется, появилась организация, которая может остановить весь этот беспредел или, по крайней мере, поставить его под контроль. Называют они себя Командой. Кто они и откуда взялись, никто не знает, но сводки последних двух месяцев свидетельствуют о резком снижении числа ограблений, изнасилований, просто хулиганских нападений. По слухам, методы управления ситуацией у них достаточно жестокие, но всё же, по-моему, это лучше текущего беспредела.

Очень быстро новости о Команде, некоторой мифической организации, захлестнули общество. Никто чётко не знал,

кто создал эту организацию, кто в неё входит, кому она подчиняется и каковы её цели. Но романтический ореол вокруг неё всё равно был создан. Мальчишки из класса Кристины считали Команду некоторым собранием «робин гудов» и «дон кихотов», основной целью которых является защита слабых от беспредельщиков. Из уст в уста передавались сказочные истории о том, как Команда берёт под защиту кооператоров, и рэкет, узнав об этом, ушёл в подполье, как в безопасности стали себя чувствовать молодые девушки в самых бандитских районах, как члены этой организации наказывают нечистых на руку чиновников. Девочки же из её класса находились также под впечатлением этих рассказов и втайне, особенно, когда они уже повзрослели, мечтали познакомиться с кем-то из её членов.

Все эти разговоры Кристина приносила домой и рассказывала матери и отцу. Мама эти сведения никак не комментировала, а отец неожиданно, когда дочка уже заканчивала школу, спросил:

– Скажи, тебе действительно нравится эта организация?

– Да, папа.

– А ты хотела бы, чтобы твой будущий муж или молодой человек принадлежал к ней?

– Этого сейчас хотят все молодые девчонки.

– Я тебя понимаю дочка, но не могу одобрить. Тебе сейчас кажется только одно: несправедливость, опирающуюся на насилие, можно победить только более грубой силой. Что

же, если взять в расчет то, что происходит сейчас в нашей стране, то из двух зол надо выбирать наименьшее, а хуже, чем уголовный беспредел, ничего нет. Несколько лет назад, когда я только узнал о появлении Команды, то был очень доволен, потому что они взяли на себя большую часть нашей черновой работы, которую мы просто не могли выполнить в силу объективных обстоятельств. Но теперь, по прошествии некоторого времени, я уже знаю кое-что о них, об их методах работы и догадываюсь об их истинных целях. Если государство самоустранилось от решения задач, которые оно обязано решать, то появляются вот такие Команды, цель которых только одна – власть. Пойми, что защита слабых – это только рекламный трюк, может быть даже подкуп обычного обывателя, а на самом деле их истинные методы работы могут быть только одни – любым путём, самыми жестокими способами давить своих конкурентов. И запомни, если ты повстречаешь на своём пути кого-нибудь из членов этой организации, то чтобы он ни говорил, главное, что в него вбито его руководителями, – это движение к цели, захват добычи, а не защита или, по крайней мере, соблюдение твоих интересов.

Отец, конечно, хотел своей дочери только добра, но получился обратный эффект: у Кристины возбудился ещё больший интерес к этой организации, а следствием этого было теперь и дикое, ничем неконтролируемое влечение к Нику.

В следующую встречу с Ником Кристина робко обратилась к нему.

– Ты не возражаешь немного разнообразить наш досуг?

– Что ты предлагаешь?

– Сегодня можешь не тратиться на ресторан, я тебя приглашаю в гости к своей лучшей подруге.

Ник улыбнулся, взял Кристину под руку и, наклонившись к её уху, спросил:

– А она не сообщит об этом визите твоему мужу?

– Я же тебе сказала, что это лучшая подруга. Тем более что Виктор всё о нас знает.

– Настолько лучшая, что к ней можно приходить с любовником, а не с законным мужем?

– Ты мне не любовник, ты мой любимый.

Вечер у Иры прошёл очень хорошо. Ник постоянно шутил, делал корректные комплименты хозяйке дома и постоянно поддерживал беседу на различные темы от колебаний курса доллара и цен на нефть до разбора новых театральных и кинопремьер, демонстрируя свой интеллект. Кристине показалось, что Ник Ире понравился, и она одобряет её выбор. Когда они уходили, подруга ненавязчиво попросила её заскочить к ней на днях, так как она к тому времени сможет ей передать некоторую информацию относительно их общей

подруги. Кристина сразу поняла намёк.

Через два дня она заехала к Ире. Не успели они пройти на кухню, как лицо подруги нахмурилось, и она обратилась к Кристине.

– Как ты понимаешь, я хочу с тобой поговорить о твоём любовнике.

– Мне показалось, что он тебе понравился.

– Как женщине, конечно, да. Но я твоя лучшая подруга. Ты меня знаешь уйму времени и думаю, не будешь со мной спорить, что мы с тобой являемся исключением, опровергающим факт о невозможности искренней дружбы двух женщин.

Кристина молча кивнула. Ира продолжала.

– Мой тебе совет: как можно скорее прекрати отношения с этим человеком. В нём есть что-то разрушительное. Поверь мне, что во мне говорит не зависть, а опасения за тебя. Гони его пока не поздно.

– Уже поздно.

Ира запнулась, смущённо улыбнулась и внимательным взглядом окинула фигуру подруги.

– Ты с ума сошла. Ты хоть уверена в нём? Вдруг он тебя бросит в этой ситуации.

Теперь пришёл черёд улыбаться Кристине.

– Успокойся, золотко. Я имела в виду не беременность. Нити, привязывающие меня к нему, гораздо сильнее, чем общий ребёнок. Я не могу быть без него, я не могу быть и с

ним, как с Виктором. Буду молить Бога, чтобы это прошло как можно скорее.

– Послушай, подруга. Я тебя всегда знала как сильную, волевою женщину. Вспомни университет: сколько молодых, красивых, умных парней пытались добиться твоего расположения. Вспомни и то, что ты тогда говорила: я своего мужчину увижу сразу, и я буду верна ему всю жизнь. Когда ты встретила Виктора, то прямо и сказала: это мой будущий муж. И теперь ты хочешь сломать свою жизнь из-за человека, который явный захватчик и смотрит на тебя как на добычу.

– Я тебя прекрасно слышу и, может быть, даже с тобой согласна, но я ничего не могу пока поделать, хотя я и сильная, хотя я и волевая.

– Ну что же, тогда единственное, что я тебе могу сейчас сказать: я видела его отношение к тебе. Беру некоторые свои слова назад: он тебя действительно любит, и в его жизни нет, видимо, других женщин, кроме тебя, по крайней мере, сейчас. Судя по всему, он не врёт и действительно является членом Команды или какой-то ещё подобной организации. А в остальном, Кристинка, прошу тебя только об одном: береги себя.

6

Выйдя от Иры, Кристина задала сама себе очевидный вопрос: почему она интуитивно понимает, что не может быть

вместе с человеком, которого любит больше всего на свете? Ответ был одновременно прост и наряду с этим таил в себе некий парадокс. Команда! Эта организация привлекла её к этому человеку и наряду с этим отбирала его у неё. Подруга же верно подметила, что в её избраннике есть что-то разрушительное. Это интуитивно чувствовала и она сама.

Нет, нет и ещё раз нет. Это утверждение не верно. Вернее, оно не совсем верно. Разрушение идёт ни от самого Ника как от человека, а от его работы, от организации, которой он принадлежит. Команда не даёт и никогда не даст ей право безраздельно обладать любимым. Но как оторвать Ника от его соратников? У неё создалось впечатление, что ему его жизнь нравится. Можно, конечно, сказать, что она уйдёт от мужа только при условии, что Ник порвёт с Командой. Бесперспективно. Во-первых, вполне возможно, что он не может уйти оттуда без проблем для себя, но, во-вторых, и самое главное, что Ник, совершенно очевидно, ни при каких условиях не потерпит любого вида шантажа, даже от неё. Нет, так дело не пойдёт, она хочет быть с ним, а не потерять его.

Так что же делать? Как разрешить эту головоломку? Она должна разрубить этот гордиев узел. И у Кристины созрел дьявольски хитрый план. Но этот план не мог быть осуществлён без самого Ника. Только действовать она должна была очень осторожно.

Размышления до приёма у Командора

1

Весь остаток субботы и всё воскресенье он упорядочивал мысли, отбрасывая всё ненужное. Командор не любит долгих докладов. Поэтому из всей имеющейся информации необходимо оставить только три составляющих: постановку проблемы, возможные методы её решения и вероятный прогноз возможности её разрешения.

Однако для того, чтобы ответить на все эти вопросы, Нику необходимо было не только заглянуть в настоящие события, но и проанализировать то, что произошло за все годы, связывающие его с Командой. В начале лихих 90-х годов организация, задуманная, созданная и выпестованная Командором, вырвалась на общероссийское пространство. Первые годы всё развивалось так, что лучше нельзя было и придумать. Разрозненные группы конкурентов, привыкшие иметь, в основном, дело с людьми, не имевшими особых склонностей к сопротивлению, быстро поняли, что к чему. Их незначительная часть, которая, по мнению Командора, ещё была способна к настоящей работе, влилась в Команду, осталь-

ные же были теми или иными методами устранены с арены борьбы или были отодвинуты на малоинтересные и малопривлекательные участки. Для властей всех уровней появление Команды также было положительным явлением, так как она выполняла абсолютно бесплатно большую часть их обязанностей.

Но постепенно у организации появился авторитет, причём не только у простых людей, но и у некоторых чиновников. Многие задавались обычным вопросом: зачем иметь дело с теми, кто ничего не видит, кроме своих межпартийных и внутрипартийных разборок, когда можно иметь дело с по-настоящему деловыми людьми? Этого простить было уже нельзя. Ситуация усугубилась ещё и тем, что некоторые депутаты и члены правительства, не имевшие никакого отношения к Команде, стали в своих рекламных целях заявлять о своей связи или даже членстве в ней.

И меры были приняты незамедлительно. Первоначально было заблокировано несколько проектов в регионах, затем произошло несколько атак на столичные офисы. Криминальный мир, казалось, ушедший в подполье, также активизировался, почуяв запах крови и поддержку власть имущих. И началось. Отчёты, которые приходили ежедневно Командору, напоминали сводки с мест боевых действий. Потери денег, потеря авторитета, потеря людей. Последнее для Командора было самое главное. «Кадры решают всё» – он понимал значение этой фразы не хуже того, кто её придумал.

А в случайность кадровых потерь поверить было всё сложнее и сложнее. Увлекающийся скалолазанием заместитель Екатеринбургского филиала не может упасть в собственной квартире со стремянки и сломать себе шею. Мастер спорта по плаванию, руководитель Волгоградского филиала не может утонуть, купаясь в бассейне. И это были не единичные случаи. Эти кадры он подбирал годами, потихоньку подводил их к делу и расставлял на определённые участки работы. Попытки договориться с властями и конкурентами не давали никакого результата. Проблемы множились в геометрической прогрессии: индивидуальные и групповые, по эффекту домино и несвязанные друг с другом, по цепочке и как круги от камня, брошенного в воду. И перед Командором встал самый главный русский вопрос: что делать? Ясно ему было только одно: стандартными методами тут ничего не решить.

2

Неизвестно, кто ему подбросил кандидатуру Ника, ещё менее известно, сколько он её анализировал. На одном из совещаний, которые в последнее время напоминали совещание штаба армии во время боевых действий, Командор высказал свои соображения и предложил Ника как человека, который поможет скоординировать действия их организации в новой ситуации. Последовали возражения, сможет ли непрофессионал, к тому же незнакомый со спецификой

их организации, решить эту проблему. Ответ руководителя был жёсток и прост: «Ноев ковчег строил дилетант, профессионалы строили “Титаник”».

Ник анализировал создавшуюся ситуацию около недели. Затем он выработал план и предоставил его на рассмотрение Командору. Суть плана сводилась к следующему: власть необходимо убедить в том, что политика Команду не интересует, мощные дорогие проекты, нефть, газ, лес также ей неинтересны. Её цель – это наведение порядка только на криминальном поле: поставить под контроль бандитские структуры и подчинить себе любой нелегальный бизнес.

Основная проблема была в том, что региональные структуры Команды привыкли работать старыми методами, а передать им новые инструкции было не так просто: почта могла просматриваться заинтересованными лицами, а разговоры прослушиваться. Ник предложил идею: он должен лично встретиться с руководителями всех этих структур и убедить их в том, что его план единственно правильный. Это полностью противоречило правилам, уже давно разработанным Командором: никаких параллельных связей. Но времени на разговор с каждым из руководителей уже не было. Встреча была назначена в одном из парков в одном из городов Западной Европы. Чтобы не привлекать внимание заинтересованных лиц, все члены предполагаемой встречи полетели как бы на отдых в разные места континента, получив предварительно информацию о времени и месте встречи, но ничего

не зная о её целях.

Они долго спорили, они долго не хотели слушать Ника. Наконец он смог их убедить, что настала пора других методов, что в условиях тисков, в которые их взяли, их действия должны быть скоординированы хотя бы в принципиальных вопросах. Если бы об этой встрече стало известно, то, наверное, никто бы из её участников не прожил бы долго. Но об этом никто не узнал, и все они были живы до сих пор. А победителей, как известно, не судят.

В результате ситуация стала переламываться в пользу Команды, хотя и не быстрыми темпами. Власть постепенно увидела, что угрозы для неё в этой организации нет, и прекратила своё давление. Ещё продолжались акции со стороны конкурентов, ещё гибли не самые плохие ребята, но Ник и Командор чувствовали себя всё увереннее и увереннее. Они понимали главное: все действия их противников, все попытки прижать их к стенке в отдельных областях и на отдельных объектах исходят из предположения, что концепция Команды – это строгая оборона. Однако теперь концепция Команды – это было мощное наступление, стратегия и тактика которого были продиктованы железной логикой войны за передел.

3

Прошли годы. Ситуация вокруг Команды стабилизиро-

валась окончательно. На криминальном поле была одержана решительная победа. Власть постепенно повернулась к ним лицом, позволяя добровольно-принудительно вкладывать средства и в более серьёзные проекты. Командор сумел организовать некоторые филиалы через подставных лиц и за рубежом, войдя при этом в контакт с представителями тамошней финансовой, политической и бизнес-элиты. Ник постепенно также отошёл от роли кризисного менеджера, сосредоточившись на обычном анализе отчётов из филиалов и разработке перспектив развития организации.

Полтора года назад всё изменилось. Первоначально потерпели крах несколько их интересных проектов. По всем данным властные структуры были здесь ни при чём. Тем не менее, во всех этих случаях было что-то общее: ситуация вышла из-под контроля на последнем этапе, и права на реализацию были переданы некоей неизвестной организации. Ник включился в дело сразу. Ему удалось организовать некоторые контрмеры. Но вскоре стало понятно, что конкурентный им криминальный мир, про который они уже и думать забыли, объединяется под чьей-то сильной и властной рукой. Нет, нельзя было сказать, что Команда терпит одно поражение за другим, скорее, поражения чередовались с победами. Нельзя было и сказать, что ситуация становится катастрофической, скорее, она просто требовала повышенного внимания. Но по отчётам из различных филиалов, по настрою власти, наконец, по настроению, Командору, научившемуся за все

годы интуитивно чувствовать опасность, становилось ясно одно: все происходящие отрицательные события не являются случайными, они являются строгим логическим следствием определённого замысла. У них появился сильный противник, умный, жестокий и коварный. Достойный противник.

Принятые меры о сборе информации об этой организации не дали никакого результата. Кто её возглавляет? Кто является её мозговым центром, своеобразным антиНиком? Все эти вопросы оставались без ответа. Радовало только одно: судя по действиям оппонентов, они практически ничего не знали о составе Команды, вернее о действительной роли каждого из её членов в организации. Тем не менее, Ник понимал, что в этой ситуации он не может бездействовать. Интуитивно ему было ясно, что конкуренты ставят те же самые вопросы и ищут на них ответы. Ну что же: если противник решается на конкретные действия только на последних этапах операций, то это значит, что он хорошо изучил логику действий Команды. Почему же тогда не все действия Команды заканчиваются крахом? Ответ понятен: он, Ник, сумел скоординировать и подчинить своей логике действия старых филиалов внутри страны, но в новых филиалах, открывающихся в странах Западной Европы, ещё была сильна доля самоуправления, всё-таки сказывалось влияние демократии. Таким образом, противник не мог здесь просчитать их логику действий. Какой выход? Заслать казачка в стан врага пока не получилось и неизвестно получится ли в будущем. Зна-

чит, единственный выход – это собирать информацию обо всех лицах, причастных к этой организации, их перемещениях и контактах, сопоставлять с конкретными событиями и анализировать, быстро анализировать.

Внезапно начали приходиться сообщения от представителей Команды о том, что у некоторых лиц появился интерес к их филиалам в Мюнхене, Брюсселе, Вене, Берлине и Париже. Этого следовало ожидать. Противник начинал нервничать и терял осторожность, желая быстро и одним махом покончить с ними. Весь вопрос состоял в том, что времени на получение, обработку и перепроверку информации могло просто не оказаться. А значит, выход мог быть только один: ехать самому, лично общаться с представителями на каждом из объектов и попытаться сделать быстрый вывод, что делать дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.